

ЕВГЕНИЯ ЧЕЛОМБИЦКАЯ

КОГДА РУШИТСЯ ОПОРА

история
сильной
женщины

Евгения Челомбицкая

Когда рушится опора

<https://litres.ru/74390613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда жизнь меняется не постепенно. Ей хватает одного мгновения.

После него остаются вещи, к которым страшно прикасаться. Разговоры, которые мысленно продолжаешь снова и снова. Вопросы без ответов. Чужие слова — нелепые, жестокие, спасительные. И любовь, которой вдруг некуда деться.

Можно ли научиться жить в реальности, которую ты не выбирала? Что делать с прошлым, если отпускать его не хочется? И где проходит та едва заметная граница между «я больше не могу» и «я всё-таки живу»?

Это книга без красивых историй о том, что время лечит. Здесь горе не становится мудрым уроком, а потеря — необходимой ступенью к новой себе.

Здесь всё гораздо честнее.

Потому что иногда жизнь действительно разбивается на части.

И самое неожиданное начинается тогда, когда среди этих осколков ты однажды находишь себя.

Содержание

Вступление	4
Глава 1. Кто я и зачем пишу эту книгу	8
Глава 2. Звонок, который разделил мою жизнь на «до» и «после»	13
Глава 3. Подготовка к церемонии	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Евгения Челомбицкая

Когда рушится опора

Вступление

В 2025 году я прощалась с мужем моей хорошей знакомой на его похоронах. Он меня знал с пелёнок, был для меня как старший брат. С его женой Натальей мы вместе работали, и именно она в своё время помогла мне и поддержала, когда умер мой супруг. Она осталась с сыном-школьником и двумя взрослыми дочерьми. На церемонии прощания я подошла к ней и крепко обняла её. В ответ она прошептала: «Женечка, я и не думала, что это так больно... Как ты всё это выдержала...»

Это к вопросу о том, как подготовиться к разрушающим ударам судьбы, когда у тебя земля из-под ног уходит и рушится мир. Когда внезапно и резко обрывается жизнь любимого, родного до кончиков пальцев человека.

Можно ли вообще заранее узнать, как звучит тишина, когда больше не слышно его шагов в коридоре? Как будет ощущаться ожидание его приезда из длительной командировки, если факты говорят о том, что его больше нет, и он уже никогда не приедет? Можно ли подготовиться к тому, что будущее, которое вы строили вдвоём, теперь придётся достра-

ивать тебе одной?

Можно ли заранее знать, как правильно говорить о нём в прошедшем времени, когда каждый атом твоего тела всё ещё помнит, что он есть? Как можно привыкнуть к тому, что его голос не скажет больше такую простую фразу: «Всё будет хорошо, милая!»?

Наверное, невозможно к этому подготовиться. По крайней мере, я не смогла. Бывали моменты, когда задумывалась: а что будет, если с ним что-то случится? Тихий ужас заполнял пространство в голове, и я гнала прочь все эти ужасные мысли, уверяя себя, что всё у нас будет хорошо.

Когда нет ясности и есть много неопределённости, приходит боль. И она всегда про то, что вот-вот сейчас он позвонит, но он не звонит. Про то, как его рубашка всё ещё висит в шкафу, и я не могу её убрать, потому что это то же самое, что выкинуть и забыть. Про то, как часто смотришь в ваш с ним чат, проверяешь последнее время посещения, а вдруг это ошибка и он был в сети.

Подготовиться к этому — всё равно что научиться плавать, смотря на картинки в книге. Теория разбивается о реальность, когда тонешь, и вода заливают лёгкие, а рядом никого, кто мог бы подать руку. И никакие прочитанные книги, никакие знания не объяснят, каково это — стоять у гроба и гладить его холодную руку, которая ещё вчера сжимала твою.

Когда человек долго и серьёзно болеет, и находится под

строгим наблюдением родственников дома либо медиков в больнице, невольно внутренне просчитываешь все возможные варианты, предполагаешь исход и готовишь себя к тому худшему, что может произойти. Успеваешь привыкнуть к мысли, что это случится, даже если до конца не веришь и надеешься на лучший исход.

Это не облегчает удар, но становится долгим финалом, на который ты смотришь, затаив дыхание. Ты выгораешь заранее. Ты выплакала столько слёз и испытала столько боли, что, когда наступает конец, в груди становится пусто, как в вымытом колодце.

И есть другие ситуации, резкие, как смерть. Когда днём ты разговаривала с ним по телефону, а вечером тебе сообщают, что его больше нет, он умер в реанимации. И тогда мир схлопывается в одну секунду. Ты не успела ничего понять, напомнить ему о важном. Ты не готовилась, ты вообще не думала, что можно готовиться к тому, что его вдруг не станет.

И теперь твоё горе — не долгая дорога, а падение с обрыва в чёрную бездну. Тебя накрывает цунами, ты начинаешь задыхаться, а когда понимаешь, что это — навсегда, это понимание убивает сильнее, чем сама новость. Ты прокручиваешь в голове последний диалог, последнее «пока», начинаешь искать знаки, которых не было. Злишься на мир, на Бога, на него самого, задаваясь вопросами «почему?» и «зачем, за что ты так со мной?». Такое горе не даёт тебе вре-

мни опомниться, оно просто есть. Здесь и сейчас. Без пере-
дышки. И именно такое горе я прожила.

И тем не менее ни один путь горевания не легче. Горе не
бывает лёгким и не бывает «правильным». Оно просто учит
жить с пустотой. Жёстко и безоговорочно. Принимать то,
что случилось. Прощать себя за то, что не успела, недодела-
ла, недодумала, недолюбила. И находить в себе силы жить
— не потому, что боль уходит, а потому что жизнь всё равно
идёт, даже если ты застыла на месте, потому что есть работа,
проекты, дети.

И все мы, потерявшие мужей, понимаем одну простую
вещь: неважно при каких обстоятельствах и как он ушёл.
Важно, как он жил, каким был. И как мы сами будем жить
далее, каким будем его помнить и что именно будем рас-
сказывать о нём своим детям.

Глава 1. Кто я и зачем пишу эту книгу

Я мечтала написать книгу ещё в юности. Открывала книги других авторов, читала взахлёб и восхищалась тем, как легко читается текст. «Чем я хуже? Я ведь могу!» — такая уверенность жила внутри меня всегда. Больше 20 лет назад во мне зажглась эта большая маленькая мечта, и я несла её в своём сердце. Но как-то всё не складывалось: то идей не было, то знаний и опыта, то замужество, работа, рождение первого ребёнка — и как-то я утонула в этом, махнула рукой.

И вот сейчас, когда за спиной у меня мощный жизненный опыт, мне представилась такая возможность — написать книгу-опору для всех тех женщин, которые прошли или проходят сейчас сложный путь потери. Потому как то, что прожила я, не даёт мне остаться в стороне.

Потеряв мужа и найдя спасение в чате овдовевших женщин, я поразилась тому, сколько мужчин умирает от проблем с сердцем, в результате несчастных случаев, на военной службе, пропадает без вести, просто выйдя из дома, — молодых и пожилых, тех, кто только начинает жить, и тех, кто прожил достойную и светлую жизнь.

Но об этом принято молчать, а с горящей женщиной — не соприкасаться, избегать контакта с ней, потому что «ну

что такого, найдёт ещё мужчину». Слышала даже такие истории, когда людям говорили: «Ну, пожила счастливой жизнью, теперь спустится с небес на землю, проживёт так, как все живут».

Ужасает, насколько бессердечными и равнодушными бывают люди. Или: «Да сколько можно уже страдать, пора себя в человеческий вид привести и искать своё счастье!» А ничего, если её счастье вдребезги разбито и, чтобы его аккуратно собрать и склеить, нужно столько времени, сколько потребуется?

Муж — это не пальто, которое можно легко сбросить с плеч и купить новое. Муж — это друг, надёжный товарищ, с которым ты идёшь по жизни, плечом к плечу, и вместе вам не страшны никакие бури, потому что вы надёжная опора друг для друга. И когда одна опора внезапно рухнет, пошатнётся и другая. Пошатнётся, но вполне сможет выстоять под напором суровых ветров.

Женщина один на один остаётся с этим горем, детьми, бытом, задачами, которые раньше решал супруг, какими-то обязательствами и проблемами, которые теперь будет разруливать она сама. Остаётся со всей этой горой ответственности и прилагает все усилия, чтобы не свихнуться.

Эту книгу я писала как книгу-поддержку, как опору для других женщин, потерявших близких мужчин: мужей, отцов, братьев, сыновей, — неважно при каких обстоятельствах их не стало.

Я много раз прокручивала в голове события тех дней, возвращалась к ним снова и снова. Исписан воспоминаниями блокнот, пухлый конверт с письмами покойному мужу ждёт своего часа, чтобы превратиться в пепел. Поделиться своей историей в форме книги для меня — как закрыть гештальт. Это возможность ещё раз прожить и проговорить отдельные фрагменты, из которых сложится целостная картинка. И эта картинка важна и вполне имеет право на существование.

Эта книга не про то, как избежать боли. И не про то, как я пережила и забыла. Эта книга про то, как я встретила с горем лицом к лицу и не отвернулась, не похоронила себя и не сошла с ума, хотя казалось, что я очень близка к этому состоянию. Это история про то, как разрешить себе развалиться на части, утонуть в пучине ледяного страха, замереть в странстве от отчаяния и безысходности, но при этом точно знать и верить: собраться и вернуться к нормальной жизни возможно. Не к прежней — она разрушена безвозвратно, — а к новой. Той, которую слепит из осколков сама жизнь, если дать ей время и позволить себе быть несовершенной в этом процессе.

Здесь каждый решает для себя: погрязнуть в болоте страданий и горевания после случившегося либо через признание своего плачевного состояния отплакать постепенно всё, что рвётся наружу, и научиться жить с глубокой раной в душе, построить заново себя, научиться радоваться каждому мгновению, любить и беречь эту жизнь. Я сделала свой вы-

бор, и он очевиден.

Мне 39 лет, я вдова и у меня три дочери. Я живу в провинциальном городе Гусь-Хрустальный Владимирской области. Старшая дочь от первого брака, с её отцом мы в разводе. Младшие двойняшки родились в апреле 2022 года после смерти второго мужа Василия, их отца. Мы оба родом из Узбекистана, родились в соседних областях и жили, не зная и не ведая о существовании друг друга. Но жизнь забавная штука: судьба свела нас с ним в 2018 году. Но это совсем другая история.

Сейчас я многодетная мама, массажист и начинающий блогер-писатель. Сколько себя помню, всегда писала стихи, какие-то истории в стол, писала (и продолжаю писать) бумажные письма. Вела (и продолжаю вести) дневники, логи в ЖЖ (живом журнале) и запрещённой сети. Смело могу назвать себя творческой личностью, люблю творить руками: шить мягкие игрушки, создавать уникальные блокноты, авторские открытки.

Все эти занятия — возможность выдохнуть стресс и наполниться энергией. Мой письменный стол — моё место силы, точнее, одно из немногих таких мест.

Постепенно я возвращаюсь к своим увлечениям: возобновляю коллекционирование почтовых открыток, пишу от руки письма своим собеседницам. Увлекаюсь и углубляюсь в психологию. Возвращаюсь в писательство. В моей голове, словно лампочки, зажигаются маяки, на которые я иду. И

всё то, чем я занимаюсь сейчас, и есть моя жизнь — наполненная, уникальная, непредсказуемая. Да, немного заштопанная, потрёпанная, местами выцветшая, но всё ещё моя, и только я знаю, как и чем её наполнить, чтобы стать поистине счастливой.

И эта книга — возможность для меня ещё раз, но уже чужими голосами, проговорить свою историю вслух. Не для того, чтобы вызвать жалость или похвалиться, а для того, чтобы показать: всё возможно в этой жизни. Упасть, разбиться, но с новыми силами потихоньку подняться и двигаться дальше.

Глава 2. Звонок, который разделил мою жизнь на «до» и «после»

Меня разбудил телефонный звонок. Я лежала на диване с зажжённым верхним светом. На третьем месяце беременности по вечерам меня жутко клонило в сон. Я взяла трубку, которая встревоженно затрещала голосом свекрови:

— Женя, мне сейчас звонил какой-то молодой человек и сказал, что Вася умер. Это что, шутка?

— Что? В смысле умер? — сон как рукой сняло. Я села, и мысли понеслись в голове тяжёлым скоростным составом. Глупая, дурная шутка...

— Вот так и сказал, что умер. Это же шутка? Как так можно шутить? — свекровь была взволнована. Для неё Вася был не просто сыном, а был её опорой и поддержкой во все времена.

— Я перезвоню вам, — коротко бросила я.

В истории звонков я нашла номер мужа. Нажала кнопку вызова. Гудки шли долго, целую вечность. «Давай, возьми же трубку», — зачем-то говорила я вполголоса.

— Алло! — сказал в трубке мужской голос. Но это был не Вася.

— Артём, это ты? Это Женя.

— Да, здравствуйте, это я.

— Артём, что случилось? Где Вася? Это правда? — в груди разрастался какой-то горячий шар.

— Вы извините, я не хотел вас волновать, знаю, что вы в положении. Поэтому позвонил Васиной маме...

— Артём, где Вася? — моё сердце начало дико колотиться.

— Вася умер. Сегодня вечером в больнице.

— Как это произошло? Что случилось? — внутри меня кипел шквал вопросов, которые я готова была обрушить на этого парня — коллегу супруга.

— Я не видел конкретно, как это случилось. Там в зале никого не было, он полез проверять вентиляционные люки, два из них открыл, а третий не смог. Я слышал только, как он упал. Прибежал и вызвал скорую, его увезли и...

— Зачем он туда полез? Почему ты мне сразу не позвонил? — во мне начинала закипать ярость, и мне было сложно это контролировать.

— Он проверял вентиляционные люки. Я думал, он придёт в себя, и всё будет хорошо, поэтому не стал сразу вам звонить...

— Как забирать тело? Кто это будет организовывать?

— Директор в курсе, я дам ему ваш номер телефона, он перезвонит.

— Давай, хорошо.

И здесь я поняла, что значит фраза «мой мир рухнул». Мне вдруг стало так холодно, будто на меня вылили ушат ле-

дяной воды. Я стала ходить по комнате, потому что не могла сидеть. Внутри по венам растекалась злость на мужа. Немой, беззвучный крик застрял где-то в груди.

Минут через пять мне позвонил директор организации, в которой работал Вася. Он выразил соболезнования, которые в тот момент мне показались совсем неуместными. Заверил, что берёт на себя организацию транспортировки тела из Солнечногорска в Гусь-Хрустальный и все расходы по подготовке к похоронам, дал контакты начальника площадки, где всё произошло. Сказал, что для решения рабочих моментов и всех остальных вопросов он для меня всегда на связи.

Я отзвонилась свекрови, подтвердила, что Вася скончался вечером в больнице Солнечногорска. Тело привезут в течение трёх дней. Мне больше не хотелось ничего говорить, и мы распрощались.

В ту ночь, с 13 на 14 октября 2021 года, я так и не смогла заснуть. Совершенно не понимала, что делать, не верила, что мой муж умер. Во мне смешались злость, отчаяние, дикий страх, напряжение.

Дочка спала в своей комнате, а я ходила по гостиной из угла в угол и шептала: «Зачем ты туда полез?! Сколько раз говорила: не лезь, не таскай, у тебя есть на это люди, поставь им задачу, пусть делают! Зачем ты меня вот так бросил? Что мне теперь делать?» Я знала своего мужа слишком хорошо: если дело касалось работы, всё должно было быть сделано идеально, так как он это видел. Поэтому часто делал всё сам,

не поручая никому конкретные задачи. Так случилось и в этот раз.

У меня в голове, словно в кастрюле с кипящим бульоном, варились, булькали мысли и нескончаемые вопросы. Почему сейчас? А как же дети, которых мы так хотели? Зачем мне эта беременность, если тебя больше нет? Что я теперь буду со всем этим делать? Как же ремонт, ипотека, мой декрет, наша годовщина, трое детей в ближайшем будущем? Зачем ты, Бог, забрал его у меня, за что? Вопросы, вопросы, вопросы. И ни одного ответа.

Время как будто замерло. Замедлилось. Для меня начался какой-то фильм ужасов, который непонятно, когда закончится. Сердце стучало так громко, что я слышала его у себя в ушах. От страха оно ушло не в пятки, а в голову. Я реально не понимала, что мне делать. Я никогда никого не хоронила сама и не знала, что для этого нужно.

Время шло, а я ходила туда-сюда по комнате. Не плакала, не выла, только шептала. В какой-то момент посмотрела на часы, было около часа ночи. Здравый смысл подсказал, что нужно бы поспать. Я расстелила диван, укуталась в халат. Сон не шёл. Я не хотела продолжения этой истории. Это ведь неправда.

Буквально днём, в мой обеденный перерыв, мы созванивались с Васей. Случился какой-то странный диалог:

— Жень, что-то мне как-то не по себе, — сказал он каким-то уставшим, подавленным голосом. — Мне кажется, ты

ко мне охладела.

— Вась, откуда такие мысли? — с укором ответила я. — Я ношу под сердцем твоих, наших детей. Я тебя очень жду, приедешь в пятницу, мы побудем с тобой вдвоём, я готовлю тебе сюрприз...

— Очень хочу сесть и прям поговорить с тобой.

— Конечно, сядем и поговорим. Всё хорошо будет. Я тебя очень жду. Мне пора.

Чуть позже в мессенджере обсудили с ним покупку коляски для двойни, его вроде отпустило, он шутил.

Я знала, что у него были навязчивые мысли, что пока он в сотнях километров от дома, у меня появится другой мужчина. Для меня это были глупые мысли, пустые и безосновательные. Никто мне больше не нужен был, кроме него. Прокручивая в голове этот диалог, я вдруг подумала: ну почему я не сказала просто, что люблю его, что никто мне не нужен, кроме него. Сухо и скомканно пообщались. И это был последний раз, когда я слышала его голос.

Мне не спалось. Информацию мозг принял, но категорически не хотел ей верить. Мысли — одни и те же — крутились нескончаемой каруселью в голове. Я вдруг взяла телефон и написала отцу СМС: «Пап, Вася умер». Я хотела что-то делать, но ничего не могла: глубокая ночь, муж лежит в морге одной из больниц Солнечногорска Московской области. Оставалось только ждать.

Ворочаясь с боку на бок, я дождалась утра. В 6:30 откры-

лась дверь в мою квартиру. Приехали родители. Отец меня обнял. Мама прошла на кухню с заплаканными глазами, повторяя одну только фразу: «Ну Вася, ну как же так-то? Ну зачем ты туда полез?»

Я разбудила дочку, приготовила завтрак, собрала её в школу, и мы все вместе вышли из дома. В тот момент мне думалось, что если день начинается по стандартному сценарию, то, возможно, всё, что случилось вчера, — это лишь сон. Родители разошлись на работу, я же пошла пешком до офиса.

Шла, думала и дышала. Думала о том, а зачем я иду на работу. Потому что не знаю, что делать: сидеть в ожидании чего-то? Чего? Неожиданно позвонила свекровь.

— Женечка, милая, не пойми меня неправильно, — завывала она в трубку, — но прости. Как мать тебя прошу: отдай Ваську мне, пусть его сюда привезут, мы его здесь похороним.

Я сначала опешила. Но сразу сообразила, что никогда этому не бывать.

— Вы меня тоже простите, — сказала твёрдо, но на срыве, — но я его вам в Белый не отдам. Не было ему там счастья. А дети родятся, куда я их приведу? Нет.

— Женечка, доченька, ты жена, я тебя понимаю. Как скажешь, так и будет, дорогая.

— Нет, извините, не отдам его, — и я положила трубку. После этого звонка что-то внутри поломалось. Я вдруг по-

няла, зачем я иду на работу. Я шла к Наташе — коллеге, подруге, женщине намного старше меня, которая всегда так бережно ко мне относилась. Я шла к ней, чтобы найти поддержку и ответ на вопрос: что мне сейчас делать? Застывший ком в груди стал подступать к горлу, я стала задыхаться и глотать воздух.

Пришла в офис, окинула взглядом помещение. Несколько сотрудниц уже были на месте. Наташи ещё не было. Я села за свой рабочий стол, отвернулась к окну. И вдруг увидела её. Меня начало потряхивать. От бессонной ли ночи, от жалости к себе — я не понимала. Наташа вошла в зал, увидела меня и сразу поняла, что что-то случилось. А я не могла встать.

— Женёчек, привет! Что с тобой? Что-то случилось? — она подошла ко мне близко-близко и положила свою руку на плечо.

— Да, — прошептала я и буквально выплюнула: — Наташ, Вася умер.

И весь комок боли, который копился ночью вместе с осознанием того, что настал новый день без него, выплеснулись наружу самыми горькими слезами, которые я когда-либо проливала. Я уткнулась ей в живот и заревела.

— Как? Когда? Ты чего на работу-то пришла, милая? — она обняла меня крепко, будто пряча от посторонних глаз.

— Вчера. Сказали, что упал откуда-то. Такая глупая смерть... Я не знала, что мне делать, поэтому пришла. Его привезут послезавтра, — я захлёбывалась слезами, не веря

в то, что сама говорю.

Девчонки кучкой окружили мой стол. Пришла начальник Евгения Витальевна, не понимая, что происходит. Я никого не хотела видеть, никому ничего не хотела говорить. Наташа сама объяснила ситуацию. Евгения Витальевна распорядилась, чтобы водитель увёз меня домой, в сопровождающие отправила Наташу.

Мы сели в машину:

— Тебя домой? — спросила она.

— Нет, дома нет никого. Давай к родителям в посёлок, там бабушка.

В дороге зазвонил телефон. Это был Юра — брат Васи.

— Жень, привет! Ну что там директор тебе сказал? Когда Ваську привезут?

— Юр, обещали завтра.

— Слушай, а ты можешь поговорить, попросить, чтобы его в Белый привезли, здесь его похороним?

— Нет, Юра, я уже с мамой разговаривала, сказала, что не отдам его в Белый.

— Да чего ты, до нас ближе ехать из Московской области. А ты с родителями приезжай, найдём, где вам разместиться, переночевать.

— Юра, я в положении, и так далеко не поеду. Это во-первых. Во-вторых, нам всей семьёй к вам ехать выйдет накладно, бабушке моей восемьдесят три, куда она поедет? В-третьих, в Белый его не отдам, много дурного с Васей слу-

чилось в этом городе. Приезжайте с матерью вдвоём, у меня есть комната, есть где переночевать. Денег на дорогу вышлю, если нужно.

— Да дело не в деньгах. Обещай тогда, что будешь за могилкой ухаживать.

Что за цирк, чёрт побери, тут творится? Снова внутри закипала ярость. Я так его люблю, как я могу не ухаживать за могилой в дальнейшем? Что за недоверие в мою сторону?

— Обещаю, — твёрдо и как можно спокойнее ответила я.

— Хорошо. Тогда сегодня ночью мы выезжаем.

Меня довезли до самого родительского дома. Я попрощалась и зашла в квартиру, где меня встретила бабушка. Такая маленькая, хрупкая, но потухшая в тот момент. Она молча меня обняла, и мы сидели какое-то время в спальне. Я не хотела ни есть, ни пить. Тупо не понимала, что нужно делать в такой ситуации.

Вскоре пришла мама. Она отпросилась с работы, позже подъехал отец. Договорились, что втроём поедem решать организационные вопросы.

В ближайшие дни мне предстояло сделать жуткую вещь: встретить и похоронить своего мужа и отца наших не родившихся ещё детей. И не сойти при этом с ума.

Глава 3. Подготовка к церемонии

Я впервые столкнулась с вопросом: «С чего начать организацию похорон?». Переговорили с мамой и поехали в бюро ритуальных услуг. С какой-то тупой пустотой в груди я села перед работником бюро.

— Я вас слушаю, — выдала она дежурную фразу.

— У меня муж умер, — проскулила я. — Тело должны доставить завтра.

— Мои соболезнования, — сказала женщина с искренним сочувствием в глазах. — Мы работаем круглосуточно, дежурит бригада. Они смогут принять тело, его поставят в холодильник, а с утра мы все проверим, чтобы всё было достойно.

Затем пошли стандартные вопросы: нужен ли гроб, одежда, отпевание, цветы, свечи, ленты. «Как в магазине», — подумалось мне. А ведь привезут человека, который ещё вчера днём был жив. И снова из глаз сами по себе полились слёзы. Мама сидела рядом и вполголоса говорила:

— Жень, успокойся, тебе нельзя плакать, успокойся.

— Может быть, воды? — с участием спросила сотрудница.

— Да она беременна, ранний срок, не нужно ей так плакать, — сказала мама, а у самой щеки мокрые.

Мы оформили документы, получили инструкции, что ещё нужно донести, куда и сколько денег оплатить, к кому подой-

ти на кладбище и что сказать. Параллельно я была на связи с Артёмом. Мне нужно было чётко знать, что его привезут до субботы. В чат мне писал его директор, уточнял по затратам, писал, что все расходы берёт на себя.

В голове кашей смешались мысли: нужно доехать до кладбища, посмотреть место, у меня нет чёрных траурных платков, никакой чёрной одежды даже нет, поминальный обед — куда, где, почём? Водка, конфеты, цветы, встретить свекровь, как быть со старшей дочерью — её на похороны однозначно не возьму, ещё нужно было ей сообщить об этом... Вся эта суета совсем немного, но всё-таки отвлекала.

Я позвонила подруге, она торговала вещами на рынке.

— Тань, у меня Вася умер, мне нужны три чёрных платка или шарфа, на голову повязать, — дрожащим голосом говорила я в трубку.

— Жень, да ты чего, да как же так?! — упавшим голосом сказала подруга. — Подъезжай, я тебе сейчас всё найду.

Помню, что всё это происходило в какой-то пасмурной, серой обстановке. Серое гнетущее небо будто придавливало сверху. Я понимала всё, что нужно делать, куда идти и что говорить. И одновременно казалось, что это сон, кино, сказка. И это ощущение въедалось в кожу, в мысли, в слова.

После бюро ритуальных услуг подъехал отец, и мы с ним вдвоём уже поехали в город заказывать поминальный обед. Я созвонилась с Наташей, узнала, где в городе хорошая кухня и помещение для таких обедов. Папа пошёл на рынок ку-

пить конфет, а я зашла к Тане за платками. Не могла долго разговаривать и выслушивать её соболезнования и переживания по поводу здоровья её сёстры.

Попрощалась и пошла в ресторан в центре города. Невзрачный на вид, но по кухне, как мне сказали, довольно приемлемый и добротный. Администратор пригласила мне повара. Женщина в белой униформе, с добрыми глазами и приятным голосом, лишних вопросов не задавала — всё по делу. Обозначили количество людей, меню, сумму. Я оставила аванс и пошла навстречу отцу.

Мы вызвали такси и поехали на кладбище — нужно было посмотреть место для могилы. К этому времени выглянуло солнце, октябрьское, скупое, но тёплое. У рабочего вагончика рядом с главными воротами нашли главного прораба. Мужчины поприветствовали друг друга рукопожатием. Отец протянул мужчине квитанцию, выданную в бюро ритуальных услуг.

— А, это которого из-под Москвы везут, парнишка совсем молодой, тридцать восемь лет? — грустно проговорил он.

«Парнишка молодой» — мне как ножом в сердце.

— Всего 38 лет, ему было всего лишь 38 лет... — меня снова снесло волной боли, ноги подкосились, заревела.

Отец меня подхватил, обнял. Потихоньку мы пошли к месту захоронения. Прораб показал участок земли: вот такого размера, вот здесь будет могила, оставшееся место можно использовать по своему усмотрению — поставить лавочку

или захоронить второго человека. «Это ещё нескоро случится, но здесь буду лежать я», — подумала я тогда. Мы отдали квитанцию и поехали домой.

Дома была мама. Дочь уже вернулась из школы. Я позвала её, села рядом с ней на диван и сказала:

— Вика, дяди Васи больше нет, он не приедет, — и снова слёзы покатились по моим щекам.

— Почему? — спросила она с распахнутыми глазами. Ей тогда было семь лет, она только-только пошла в первый класс.

— Потому что он умер и улетел на небо, — честно, но как можно мягче объяснила я.

— Значит, меня теперь никто не будет щекотать? И никто не будет мне рассказывать смешные истории? — в её глазах стояли слёзы. Она плакала, глядя на меня.

— Я буду тебя щекотать, и я буду рассказывать тебе смешные истории, — улыбнулась я через силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.